
Протоиерей Михаил Иванов

**Игумен Святогорского монастыря Псковской епархии
Моисей (1789–1804 и 1805–1808 гг.):
«По должности моей нахожусь в церковном служении
и в монастырском строении и смотрении»**

УДК 271.2-788-055.1(470.25)-726

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_316

Аннотация: Игумен Моисей (1741–1809), настоятель Святогорского монастыря Псковской епархии на рубеже XVIII–XIX вв., не столь широко известен, как его последователи, духовно опекавшие А. С. Пушкина в период его михайловской ссылки. В настоящее время доступны лишь скудные сведения о нем. События, произошедшие в обители в годы его служения, также мало исследованы. Анализ архивных документов Святогорского монастыря, хранящихся в Государственном архиве Псковской области, приведенный в настоящей статье, позволяет пролить свет на некоторые важные аспекты деятельности игумена и оценить его вклад в развитие обители. На основании изученных материалов делается вывод, что игумен внес огромный вклад в возрождение и развитие Святогорского монастыря в тяжелый постсекуляризаационный период. Основой успеха настоятеля стали его высокие личные качества, пастырская любовь к насельникам монастыря и ответственность за их будущее. Результатом подвижнических трудов игумена Моисея стало увеличение состава братии, широкомасштабное каменное строительство, развернувшееся в монастыре, улучшения в административном управлении и хозяйственной деятельности известной обители.

Ключевые слова: игумен Моисей, Святогорский монастырь Псковской епархии, братия, хозяйственная жизнь обители, монастырская ограда.

Об авторе: **Протоиерей Михаил Владимирович Иванов**

Настоятель Казанской церкви п. Пушкинские Горы Великолукской епархии Русской Православной Церкви, соискатель Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: pushgory1@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2725-4452>

Для цитирования: Иванов М., прот. Игумен Святогорского монастыря Псковской епархии Моисей (1789–1804 и 1805–1808 гг.): «По должности моей нахожусь в церковном служении и в монастырском строении и смотрении» // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 316–325.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Archpriest Mikhail Ivanov

**Abbot Moses of the Svyatogorsky Monastery
of the Pskov Diocese (1789–1804 and 1805–1808):
“According to My Position I am in the Church Ministry
and in the Process of Building and Watching over a Monastery”**

UDK 271.2-788-055.1(470.25)-726

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_316

Abstract: Abbot Moses (1741–1809), rector of the Svyatogorsk Monastery in the Pskov Diocese at the turn of the 18th–19th centuries, is not as widely known as his followers, who spiritually took care of A. S. Pushkin during his Mikhailov exile. At present, only scarce information about him is available. The events that took place in the monastery during the years of his ministry are also little studied. The analysis of archival documents of the Svyatogorsk Monastery, stored in the State Archives of the Pskov Region, given in this article, allows us to shed light on some important aspects of the activity of the abbot and evaluate his contribution to the development of the monastery. Based on the studied materials, it is concluded that the abbot made a huge contribution to the revival and development of the Svyatogorsk Monastery in the difficult post-secularization period. The basis of the success of the abbot was his high personal qualities, pastoral love for the inhabitants of the monastery and responsibility for their future. The result of the ascetic labors of Abbot Moses was an increase in the composition of the brethren, large-scale stone construction that unfolded in the monastery, improvements in the administrative management and economic activities of the well-known monastery.

Keywords: Abbot Moses, Svyatogorsky Monastery of the Pskov Diocese, brethren, economic life of the monastery, monastery fence.

About the author: **Archpriest Mikhail Vladimirovich Ivanov**

Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy, Rector of the Kazan Church in the Village of Pushkinskie Gory, Pskov Region.

E-mail: pushgory1@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2725-4452>

For citation: Ivanov M., archpriest. Abbot Moses of the Svyatogorsky Monastery of the Pskov Diocese (1789–1804 and 1805–1808): “According to My Position I am in the Church Ministry and in the Process of Building and Watching over a Monastery”. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 316–325.

Святогорский мужской монастырь Великолукской (ранее Псковской) епархии, расположенный в Пушкинских Горах Псковской области, ныне широко известен как место упокоения великого русского поэта А. С. Пушкина. История обители в предпушкинский период до сих пор мало исследована. Первое опубликованное описание обители принадлежит перу митрополита Евгения (Болховитинова) [Евгений Болховитинов, 1821]. В конце XIX в. вышла более подробная книга о монастыре игумена Иоанна (Мазя), из которой можно почерпнуть отдельные сведения об игуменах обители (см.: [Иоанн Мазь, 1908]). Среди настоятелей монастыря рубежа XVIII–XIX вв. особого внимания заслуживает личность игумена Моисея.

Игумен Моисей, бывший настоятелем Святогорского монастыря в периоды 1789–1804 гг. и 1805–1808 гг., родился в 1741 г. в семье священника погоста Велье, расположенного в 25 км к западу от Святых (ныне Пушкинских) Гор. Поселение Велье некогда было крепостью, и детство будущего игумена проходило в окружении живописных озер и древнего городища. (К сожалению, из архивных документов пока не удалось выяснить мирское имя настоятеля Святогорского монастыря, но работа ведется.) Образование будущий игумен получил в Псковской духовной семинарии. Поступали в семинарию ученики семи лет от роду и старше после испытаний, которые проводила Псковская духовная консистория. Обучение могло продолжиться до двадцатидвухлетнего возраста [Князев, 1865, 70]. Игумен отмечает о себе следующие сведения в «Ведомости учиненной Псковской епархии в третьеклассном Святогорском монастыре, кто ныне имеется во оном монастыре Настоятель и каких качеств за прошлый 1800-й год»: «Провождал учение до шестнадцати лет во Псковской Семинарии, в том числе три года слушал Богослovie, говорил в Псковограцком кафедральном Троицком соборе по очереди проповеди» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 11 об. — 12); [Иоанн Мазь, 1908, 108]. Таким образом, будущий игумен Моисей завершил полный курс обучения быстрее обычного срока. Тот факт, что он изучал богослovie, свидетельствует о его способностях. В 1760 г., по окончании курса духовной семинарии, он был определен пономарем Псковоградского Петропавловского собора, затем, в 1767 г., стал здесь дьячком. 3 апреля 1768 г. рукоположен во диакона, а через восемь месяцев, 14 декабря, был рукоположен во священника. Прослужив в соборе девять лет, 11 декабря 1777 г. возведен в сан протоиерея (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 11 об. — 12); [Иоанн Мазь, 1908, 108], что несколько быстрее обычного периода служения, необходимого для данной награды. По мнению автора, так могли быть отмечены большие способности будущего игумена.

30 января 1786 г. во Псковском Троицком соборе Псково-Печерским архимандритом Варлаамом он был пострижен в монашество с именем Моисей. Поскольку постриг происходит после 40-летнего возраста, можно предположить, что ему предшествовала смерть супруги протоиерея. Сразу по пострижении Моисей был взят в Санкт-Петербург духовником к архиепископу Псковскому и Рижскому Иннокентию и нес это послушание три с половиной года. Видимо, архиепископ, внимательно следивший за деятельностью Псковской семинарии, давно знал и ценил Моисея и, благословив постриг, поручает ему послушание своего духовника. Вспоминая время, проведенное в столице, игумен пишет о себе: «обучал грамматике латинской в Его Высокопреосвященства Иннокентия архиепископа Псковского и Рижскаго будучи у него духовником в Санктпитебурге на подворье малых певчих» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 11 об. — 12).

13 мая 1789 г. отец Моисей становится игуменом Святогорского монастыря (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 11 об. — 12); [Иоанн Мазь, 1908, 108]. Вероятнее всего, архиерей принял такое кадровое решение, учитывая не только способности и образованность, необходимые каждому пастырю, но и зная о том, что о. Моисей родом из этих мест и с особым усердием примется за исправление катастрофического состояния монашеской общины святой обители. Будущее показало, что архиеп. Иннокентий, один из образованнейших архиереев своего времени, не ошибся в выборе.

По штатам 1764 г. третьеклассный Святогорский монастырь, занимавший 47-е место среди сотни монастырей России такого же класса, получил 12 мест для братии,

9 для служителей монастыря и 1 место для подьячего. Денежное содержание составляло 806 руб. 30 коп., но по высочайшей милости ежегодно пожаловано императрицей монастырю в добавок к штатной сумме 150 руб. (Штаты духовные, 1764, 61, 64). Политика государства, направленная на ограничение монашеских постригов, привела к тому, что к 1789 г. в Святогорском монастыре имелось лишь двое монашествующих — это сам игумен и иером. Порфирий. Некоторые штатные места монашествующих в Святогорском монастыре замещали вдовы священники, при этом вакантными в 1789 г. оставались семь штатных мест (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 6–7 об.). Имелось также девять служителей, которые помогали обслуживать нехитрое монастырское хозяйство (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 8–11).

Для сравнения, в обители до реформы 1764 г. было 8 монашествующих и 1 священник. Монастырь с братией обслуживали 24 служителя: диакон, 6 певчих, 2 пономаря, просфорня, стряпчий, житенный-погребной, игуменский истопник, повар, ученик повара, 2 сторожа-хлебопекаря, 2 конюха, шорник, плотник, столяр, печник, кузнец-часоводец, пастух (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 702. Л. 9 об.). Этот состав братии и жалование, положенное им, определялось петровскими штатами 1724 г. (Книга духовных штатов, 1724, 1).

Таким образом, начало деятельности вновь назначенного игумена Моисея проходило в условиях недостатка монашествующих в обители. Обязанности отсутствовавших казначея, иеродиакона, пономаря, ключника, просфорника, чашника кому-то нужно было исполнять. В текущих условиях это могли быть оставшиеся клирики обители и служители. Так как из двенадцати положенных по штату человек имелось пять, нагрузка на каждого имеющегося насельника возрастала более чем вдвое. Не может быть и речи о налаженной монашеской жизни в обители при наличии только двух монашествующих, включая игумена. Торжественное богослужение в обители также не проводилось, так как в клире не было даже двух диаконов.

В Святогорский монастырь, по указу Псковской духовной консистории, поступали немолодые священнослужители, которые зачастую не собирались посвящать свою жизнь монашескому подвигу. Перед игуменом стояли задачи обеспечения жизнедеятельности обители, повышения уровня дисциплины и ответственности служащих в ней людей, также необходимо было пополнить штат братии. Вновь поставленный святогорский игумен, конечно, не сразу смог добиться налаживания особого порядка в жизни обители, так необходимого для ее духовно-нравственного возрождения. В продолжении десятилетия в монастыре сохранялось прежнее положение, постригов не было, а богослужение отправлялось большей частью вдовыми священнослужителями, направленными в обитель «в надежде пострижения в монашество» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 6–7 об.).

Лишь в начале следующего столетия игум. Моисей совершает ряд монашеских постригов в стенах обители. 25 марта 1800 г. совершен постриг монаха Агафоника, 25 декабря 1801 г. пострижены монах Ефрем и монах Климент. Игумен отметил в ведомости о монашествующих хорошее состояние и способность к послушаниям этих монашествующих (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 18–21). Однако не все шло так гладко, и уже в 1802 г. игум. Моисей негативно характеризовал монаха Агафоника: «Состояния средственнаго, трезвой хорош, а пьяной бешеной, и впредь нет ему и надежды к послушаниям» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 24–26). В этом высказывании видны переживания игумена о монахе. В ведомостях имеются отметки, подтверждающие нарушения дисциплины и другими насельниками обители из числа присланных вдовых священнослужителей. Дополнительной проблемой для настоятеля было и то, что часть насельников была неспособна выполнять послушания в силу престарелого возраста, другая часть не была надежна в послушаниях по причине тяжелых дисциплинарных нарушений и пьянства. Однако были и случаи исправления. Примером одного из них является вдовый священник Иван Васильев, 51 года, пребывавший в 1802 г. в должности иеромонаха. Ранее он служил причетником в Михайловской церкви Куховского погоста Островского уезда. В 1772 г. был взят в певчие, в 1778 г.

произведен во диаконы этой же церкви. В следующем году он рукоположен во священника Островской Никольской церкви, откуда в 1787 г. переведен в Псковский Троицкий кафедральный собор. В 1789 г. этот священник продолжает служение уже в псковской городской Успенской пароменской (сейчас принято называть её церковью Успения с пароменья) церкви. В 1795 г. определен в священники в Святогорский монастырь в число братства. Однако в 1797 г. служит в Русицком погосте Псковского уезда в Космодемьянской церкви. В 1802 г. возвращается в Святогорский монастырь. Этот священник был оштрафован за упущение должности и пьянство ссылкой в монастырь. В 1802 г. игумен отмечает в ведомости о нем: «хорошего поведения и впрямь способен к послушанию» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 26–28).

В 1803 г. игум. Моисей вновь дает своим насельникам краткие характеристики в ведомости, посвященной братии монастыря. Казначей иером. Созонт, в 1802 г. заслуживший положительный отзыв игумена, в 1803 г. получает уже иную оценку: «Похвалить его во всем нельзя, и хулить не хотим, разве впрямь до рассматривания» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Здесь мы видим объективное сдержанное отношение игумена к казначею обители. О свящ. Иване Петрове записано так: «Добрый человек и чин носит нашего духовника» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). О свящ. Давиде Григорьеве: «Штрафован был посылкою в монастырь в подначалие. Сей и так и сяк, однако справно может должность нести до смерти своей» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Священник Иван Иванов отмечен таким высказыванием: «Был под следствием за упущение должности им и пьянство, за что штрафован был посылкою в разные монастыри в подначалие и ныне в следствии состоит. Сей суетный человек и мы не можем растолковать каким его назвать» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Вдовый священник Иван Васильев охарактеризован так: «Штрафован был за упущение должности и пьянство посылкою в монастырь. Сей трезвой хорош, а пьяново его нет хуже забродвы» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Эпитет игумена, которым он удостоил насельника монастыря, свидетельствует не только о трудностях, которые приходилось переживать игумену с нарушителями монастырской дисциплины, но и его неравнодушии и ярко-эмоциональных переживаниях за братию. Диакон Феодор Емельянов: «Штрафован был за пьянство и безчинства посылкою в монастырь в подначалие. Сей средней руки и не разбора от прочих. Не студен, ни тепл» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Игумен приводит слова Писания (Откр 3:15), характеризуя этого клирика, по-видимому, как не годного в послушаниях. Вдовый диакон Василий Васильев: «Штрафован был за пьянство и за непристойные поступки посылкою в монастырь в подначалие. ...О сей! о сем молим, дабы взят был от нас, за некоторые проказы» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Восклицание пастыря свидетельствует о тяжелом переживании за неудачу в деле перевоспитания вверенного его попечением насельника.

Вдовый диакон Гаврила Михайлов: «Вштрафован не был и под следствием не состоит. Честной человек и по-старости и от службы уволен есть». Чашник диакон Иван Иванов: «Пречестной и угодной и ен вполне здоров и годится на послушание». Пономарь монах Ефрем: «Пречестнаго состояния и впрямь годен на послушание» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Отзыв настоятеля о чашнике и пономаре свидетельствует, что в обители имелось здоровое ядро насельников, которые служили поддержкой и опорой своему настоятелю. Ключник монах Агафоник: «А етот здрав будто зверь чудовище, трезвой смирной, а пьяный бешеный. Когда по граматике исправно ен читает; а в низ повыше взойти сам ен не старается убо пеняй он сам на себя» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Видна досада игумена в высказывании об этом насельнике. Он мог бы стать помощником игумена и понести часть его тяжелого бремени, так как наделен талантами от Бога, однако не способен справиться с собой. В этом и других высказываниях мы видим и пастырскую заботу, и неравнодушие игумена к вверенным его попечению душам. Составить мнение о самом монахе Агафонике предоставляет возможность «Книга записи неблагопристойных поступках в монастыре за 1803 год», содержащая сведения о проступках братии, подначальных

клириков и монастырских служителей в период 1803–1822 гг., где данный насельник занимает второе место по количеству упоминаний. За период чуть более года в 1804–1805 гг. Агафоник упомянут шесть раз. «1804 года, апреля 25 дня Святогорского монастыря монах Агафоник в понедельник Светлыя недели был в утрени пьяный, и после которой еще ушел в кобак и болше упился и небыл во обедни, а нищенствовал в слободы, от куда по приведении привязан был своей ево опояской к стойки трапезы брацкой для из трезвления, но через час развязался сам и ушел, и пьянствовал, и не был в монастыре во всю светлую неделю до субботы...» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 60. Л. 5 об.), — свидетельствуют о проступке игум. Моисей и монах Ефрем на странице упомянутой книги. По нашему мнению, вышеприведенный негативный отзыв игумена о ключнике объективен и обоснован.

Итак, в 1803 г. о. Моисей высказывается негативно о четырех насельниках. О казначее и свящ. Иване Иванове он воздерживается говорить. Еще четыре человека заслужили хорошие характеристики, однако трое из них престарелые, лишь диакон Иван Иванов вполне полон сил. Таким образом, штат обители в игуменство о. Моисея состоял из насельников таких личных качеств, что настоятелю приходилось нелегко. Добиться послушания и выполнения указаний, поручить ответственное дело можно было далеко не каждому, более того, приходилось часто успокаивать и охлаждать пыл насельников, об этом и свидетельствуют оценки игумена, данные им в ведомостях.

Игумен Моисей счел нужным заполнить графу о своих проступках и поведении в ведомости о настоятеле обители за 1803 г.: «Коснулось озлобе сколько от ябедника и пономаря и от прочих недоброхотов моих после покойнаго Преосвященнаго, но и то как-то решено, мне не известна». О своем поведении и способности к послушанию он пишет: «Каков кому кажется, а самому себя хвалить нельзя и хулить не хочется. Что хвораетя от старости, а не от злости, и способность впредь не угадана понести должность сию» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Л. 28–30). Несмотря на тяжесть сложившейся ситуации и довольно смутные перспективы служения на прежнем посту игумен готов был бы продолжить это тяжелое послушание, но сомневается, что пошатнувшееся здоровье позволит ему выполнять обязанности в должной мере. Впрочем, решение вопроса о продолжении своего настоятельства о. Моисей полностью возлагает на благорассмотрение своего начальства, так как просьбы об уходе на покой или явной жалобы на здоровье или братию в ведомости не содержатся.

К несомненным и замечательным успехам игум. Моисея следует отнести налаживание административной и хозяйственной деятельности обители. Вновь поставленный Святогорский игумен сразу проявил себя рачительным хозяином. Секуляризационная реформа 1764 г. привела Святогорский монастырь к потере большого количества пахотных земель, сенокосов, крестьянской рабочей силы и к почти полной потере лесов. В новых экономических условиях обители приходилось нанимать крестьян для выполнения различных строительных и хозяйственных работ, приобретать лес для ремонта построек. Содержание протяженной деревянно-земляной монастырской ограды и других деревянных построек требовало теперь значительных денежных ресурсов.

Так, 16 марта 1785 г. псковский мещанин Иван Федоров взялся изготовить деревянную ограду вокруг монастыря (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 16. Л. 6). Прошло менее 10 лет, ограда пришла в негодность. Указом от 19 мая 1792 г. Псковская духовная консистория разрешила восстановить деревянную ограду вокруг монастыря (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Л. 61). Однако игум. Моисей в 1793 г. рапортует в консисторию о начале постройки каменной ограды вместо восстановления деревянной. Причиной этого он указал дороговизну и недолговечность деревянной постройки: «по здешнему месту дерева дорогие и вовсе достать оных невозможно, то по совету некоторых знатных лиц, как имеется вблизи вокруг онаго монастыря множество дикаго камня котораго приготонови прошедшую зиму 114 сажень, и с котораго устроено ограды в нынешнее лето в двух местах нача по обейм сторонам от святых ворот 137 сажень за которое камень и мастеровым людям из свечной суммы и с протчих монастырских доходов и денги уже

уплачены; а за что имянно и по сколько о том прилагается присем ведомость, а к будущему 795 году через сию наступающую зиму намерены и еще запасть такова каменя и проводить ограду следующие части; ворота устроены быть имеют из кирпичей новые на что уже и приготовлено зжанаго кирпича 20000: крылец на гору устроено на время деревянной посредственной, а о хорошем имеем сумнение какой сделать деревянный ли или каменный деревянной крылец должен быть с кровлею и дорогова будет стоять, а прочности в том не предвидится...» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Л. 63).

Итак, игумен по совету знатных лиц, без разрешения консистории, начал строительство каменной ограды, каменных ворот, двух лестниц на Святую гору, мотивировав свой поступок дороговизной дерева и недолговечностью построек из него, а также наличием камня в округе и дешевизной его. В период 1794–1797 гг., по сведениям издания «Пушкинская энциклопедия „Михайловское“», новоржевские крестьяне Степан Савельев и Степан Иванов строят каменную протяженную ограду вокруг монастыря [Пушкинская энциклопедия «Михайловское», 2003, 284–285]. Кроме указанных лиц на строительстве ограды трудились местные крестьяне Андрей Иванов с товарищами, Осип Иванов с товарищами, Терентий Васильев и Захарий Давыдов. За три года строительства ограды и ворот было освоено 3549,1 руб. (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 35. Л. 57–58 об.). Восточная и западная лестницы, ведущие на Святую гору, в 1797 г. были перестроены. Восточная лестница имеет четыре площадки и 38 ступеней, а западная состоит из двух площадок и 52 ступеней. Боковые стены лестниц сложены из дикого камня, а ступени и площадки — из тесаного [Пушкинская энциклопедия «Михайловское», 2003, 272].

Помимо вышеуказанных объектов, также при игумене были устроена малая каменная ограда внутри обители, перенесены келлии с ледником, часовая перенесена со Святой горы вниз, построена летняя трапезная у настоятельских келлий, хлебный амбар, устроен каменный пол в каменной палате, построен новый ледник, перестроены настоятельские и братские келлии, перекрыты кровли церковей. В Успенском соборе монастыря при игумене Моисее были изготовлены серебряные ризы на образах Богородицы Одигитрии и великомученицы Параскевы. При нем возобновлено Варваринское подворье монастыря с церковью в г. Пскове [Иоанн Мазь, 1908, 118–123]. В 1802 г. подворье было упразднено [Постников, 2015, 163]. В 1807 г. престарелый уже игумен получил разрешение консистории на замену деревянного купола колокольни Успенского собора, а также разрешение на постройку новой каменной колокольни впоследствии [Иоанн Мазь, 1908, 118–123].

Для проведения обширных строительных работ не хватало монастырских средств, и игумен вкладывал свое жалование в строительство, а также брал деньги в долг у помещиков. Об этом свидетельствует приходный документ, находящийся в одном из дел Святогорского монастыря. В тексте его указано: «В 1794-м, и в, 795-м, годах в приходе на построение вокруг монастыря каменная ограда по книге оказалось 3545 р. 10 коп. В том числе занятых от господина Иакинфия Андреевича Пентелеева 300 р. отца игумена Моисея 200 р. Оные 500 р. должно включить в сию книгу тогда, когда все от монастыря тем одолжателям возвратятся. В расход все 3545 р. 10 коп. Пентелееву 300 р. отдано июля 18 дня 1796 года». Также в деле содержится просьба от 7 января 1795 г. к тому же господину одолжить на год монастырю на строительные расходы 500 руб., подписанная игуменом, казначеем, четырьмя иеромонахами, двумя диаконами и пономарем (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Л. 63).

Следует отметить и порядок в оформлении финансовой отчетности и других дел, имеющих в монастырском архиве, при игум. Моисее. В 1784 г. сгорает в пожаре деревянная церковь Николая Чудотворца в Святогорском монастыре, где хранился монастырский архив. Однако финансовые документы периода 1784–1789 гг., то есть периода, предшествовавшего настоятельству игум. Моисея, представляют разительный контраст с делами, оформленными при игумене. Отсутствие некоторых страниц, обрывочные сведения финансовой отчетности, имеющиеся в делах этого времени, свидетельствуют о тяжелом положении обители в эти годы.

Монастырь отстраивается и преобразуется в эту пору благодаря деятельности игум. Моисея, и, хотя игум. Иоанн (Мазь) указывает на дело о недостатке на сумму в 645 руб. 85 коп. в монастырских вещах и деньгах [Иоанн Мазь, 1908, 109], нужно отдать должное о. Моисею. Именно под его руководством совершается первое большое строительство в обители с момента ее основания, причем на пожертвования. Упоминание о доносах на него от братии по смерти преосвященного подтверждают версию автора статьи о том, что широкая строительная деятельность игум. Моисея проходила под защитой епархиального архиерея. Эти обстоятельства сыграли не последнюю роль в том, что и сейчас мы видим обширную каменную ограду Святогорского монастыря, раскинувшуюся по холмам вокруг обители.

Когда архиеп. Иннокентий преставился и игумен остался без высокого покровительства, последовали доносы и дело о недостатке средств. 23 июля 1804 г. игумен был переведен в Торопецкий Небин монастырь, а в 1805-м был переведен обратно в Святогорский для пополнения не оказавшихся при сдаче вещей на сумму 645 руб. 85 коп. [Иоанн Мазь, 1908, 109]. Действующий на тот момент указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов» предполагает уголовное наказание за воровство, при этом определяет: «Буде кто учинит воровство кражу ценою выше двадцати рублей, или в четвертый раз, того имать под стражу и отослать к суду, где поступать с ним, как законы повелевают» [Указ нашему Сенату. О суде]. Дело о недостатке денег и взыскании их с игумена заканчивается не уголовным преследованием о. Моисея, а наложением материального взыскания с него, следовательно, его личной вины нет.

Напротив, есть сведения, что деятельность монастырского казначея в эти годы сомнительна, против него тоже открыто следствие. Игумен Иоанн (Мазь) отмечает: «Живший в монастыре в числе братства священник Иван Иванов 26 июля 1803 года жаловался в Псковской духовной консистории, что „казначей иеромонах Созонт, без ведома игумена, самовольно делает ему разныя обиды... вместо следуемых мне наравне со прочими сорока шести рублей, выдал только тридцать рублей“» [Иоанн Мазь, 1908, 108]. Вероятнее всего, престарелый игумен, начав большую стройку, не мог уследить за всем, и произошло злоупотребление, допущенное казначеем.

Находясь в преклонном возрасте, игум. Моисей по своей инициативе, занимая в долг недостающие средства у местных помещиков, а также отдавая собственные средства, целенаправленно планирует, подготавливает и проводит такой объем строительных работ, какой не проводил никто из настоятелей, даже более того, который не проводился с момента основания монастыря и строительства в нем Успенской церкви в конце XVI в. по указу царя Иоанна IV. Лучшее всего охарактеризовать деятельность этого игумена можно его же словами: «По должности моей нахожусь в церковном служении и в монастырском строении и смотрении» (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Л. 16 об. — 17).

Содержащиеся в монастырских документах сведения периода 1789–1808 гг. позволяют дать оценку самой личности игумена. Отец Моисей честный, хозяйственный человек, любит Святогорскую обитель, старается сохранять объективность в оценках окружающих и самого себя. Он не скор составить мнение о человеке и каждому провинившемуся оставляет возможность исправления. Учитывая тяжелую ситуацию в обители, сложившуюся по не зависящим от него причинам, частые смены в составе братии, а также принимая во внимание работы, проведенные в монастыре под руководством игум. Моисея, отмечая его скромность, можно сказать, что это был добрый пастырь и заботливый настоятель, результаты трудов которого в виде монастырской ограды и келлий сохранились до сих пор. Следует отметить, что архитектурный облик Святогорского монастыря пушкинского времени был в большей мере результатом трудов именно игум. Моисея. Из записей о. Моисея видно, что он переживает о духовном состоянии подчиненных, желает их развития, исправления. В 1808 г. игумен оставляет свою должность по старости и болезням и остается жить в Святогорском монастыре. По сведениям игум. Иоанна

(Мазя) 11 июля 1809 г. игумен Моисей умирает в Святогорской обители, будучи здесь на покое [Иоанн Мазь, 1908, 109]. Предположительно, он похоронен за алтарем Успенского собора Святогорского монастыря.

Игумен Моисей сделал все возможное для увеличения числа братии и исправления их нравственного состояния. Именно при нем в Святогорской обители учреждается Псковской духовной консисторией «Книга записи неблагопристойных поступков...» на основании указа Синода от 31.09.1732 г. по причине сложности разбора жалоб настоятелей монастырей на пьянство и дурное поведение братии и братии на настоятелей, а также для того, чтобы при долгом разборе данных дел консисторией не оставались безнаказанными виновники происшествий (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 60). Тяжелейшая ситуация в монастырях Российской империи нач. XVIII — нач. XIX в., когда зачастую обители бывали наполнены посылаемыми на исправление «в подначалие» или поступавшими в число братии клириками, имевшими дурные наклонности, не давала шанса игуменам противодействовать практически в одиночку такому составу.

Опираясь на вышеизложенное, можно утверждать, что игум. Моисей приложил максимум усилий, чтобы украсить и сохранить вверенную ему Богом обитель. Вечная память доброму пастырю. Следует отметить, что последующие игумены обители — Иосиф, Петр (Лавров) и Иона — также не смогли изменить ситуацию с пьянством братии и насельников, о чем свидетельствуют документы монастыря (ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 60).

Источники и литература

1. ГАПО — Государственный архив Псковской области. Ф. 328. Оп. 1. Д. 26. Рапорты настоятеля Святогорского монастыря в Псковскую духовную консисторию. Списки служителей 1788–1802, 1809–1811 гг.

2. ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 16. Контракты монастыря с разными лицами на постройку и ремонт разных зданий мельницы и плотины за 1783–1803 гг., 1829–1831 гг.

3. ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 31. Переписка настоятеля монастыря с Псковской духовной консисторией о приходе и расходе денежных сумм, о восстановлении Воскресенской церкви и других постройках за 1789–1809 годы.

4. ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 35. Книга прихода и расхода денежных сумм за 1793 год.

5. ГАПО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 60. Книга записи неблагопристойных поступков в монастыре за 1803 год.

6. Евгений Болховитинов (1821) — *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Святогорского Успенского монастыря. Дерпт, 1821.

7. Книга духовных штатов (1724) — Книга духовных штатов // Полное собрание законов Российской Империи. Т. 44. Часть вторая. СПб., 1830. № 12060.

8. Князев (1865) — *Князев А. С.* Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования ее по проекту 1814 года. СПб., 1865.

9. Иоанн Мазь (1908) — *Иоанн (Мазь), игум.* Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. Псков, 1899.

10. Постников (2015) — *Постников А. Б.* Основные массовые источники РГАДА по истории псковской Церкви и духовенства последней трети XVII — первой половины XVIII века // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 61-го заседания. Вып. 31. М.: ИА РАН, 2016. 472 с., ил.

11. Пушкинская энциклопедия «Михайловское» (2003) — Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: в 3 т. Т. 1: Михайловское. Тригорское. Святогорский монастырь. Святые Горы. Заповедник. — Персоналии (1922–2002). Часть 1: С. Михайловское. М., 2003.

12. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 280. Оп. 3. Д. 702. (1764 г.) Описи Успенского Святогорского монастыря Воронежского уезда.

13. Штаты духовные — Штаты духовные. СПб.: при Сенате, февраля 29 дня 1764. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003338824/ (дата обращения: 26.02.2022).

14. Указ нашему Сенату. О суде — Указ нашему Сенату. О суде, наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях. Указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_70124/ (дата обращения: 26.02.2022).